

Глава 10

Разминка

Я должен был уже проснуться, но, возможно, я еще не проснулся. Все вокруг меня казалось чрезвычайно сюрреалистичным.

Цзюцяньсуй немного приподнялся, вероятно, желая позвать слугу. Но как только его тело чуть-чуть отпрянуло от моего, тот мучительный палящий жар снова окутал меня. Среди жара было неопишное, невыразимое желание, заставляющее меня крепче обнять его и притянуть его обратно к себе.

«Не уходи...» Я услышал чей-то голос, но Цзюцяньсуй смотрел на меня, его рот был явно неподвижен.

— ...Дужу, мне жарко.

Голос был мягким и хриплым. Это мой?

Мой разум был в полном беспорядке. Текущее место и время были мне неизвестны, и я не знал, почему взгляд Цзюцяньсуй казался таким неясным и сложным. Все, что я знал, это то, что мужчина передо мной был приятно холодным на ощупь, поэтому я не мог не обхватить его руками и ногами. Я прижался носом к его прохладному телу и удовлетворенно вздохнул.

Я тайне подозревал, что меня удерживают и жарят на печи, и когда я дрейфовал на краю забвения, я услышал треск горящего дерева прямо возле моих ушей, который был достаточно громким, чтобы заглушить голос Цзюцяньсуя. Его руки сжались вокруг меня, но я не чувствовал боли. Вместо этого я сжал пальцы, чувствуя себя чрезвычайно комфортно, получая большую площадь контакта между его телом и моим.

Он вдруг перевернулся и прижал меня к одеялу лицом вверх. Его тело, которое было выше моего и шире в плечах, заслоняло лунный свет, льющийся в комнату. Все, что я мог видеть, была пара необычайно ярких малиновых глаз.

"Ты знаешь кто я?" — спросил он, его энергичное дыхание щекотало мой подбородок, вызывая странное ощущение.

Я смотрел на него, мой разум был совершенно пуст. Я не знал, что ответить, и все, что я хотел от него, это, чтобы он держал меня в своих объятиях.

"Скажи мое имя." Не видя никакой реакции с моей стороны, он снова потребовал, с силой убирая мои руки со своей шеи, когда он сказал это.

Я чувствовал себя несколько обиженным его поступком, поэтому я не хотел следовать его приказам. Однако, когда он сделал вид, что встает и уходит, дискомфорт в моем теле вернулся и заставил меня сделать свой выбор.

— Дужу, Дужу... — выдохнул я.

"Хороший мальчик."

И вот он снова принял меня в свои объятия.

Он погладил меня по голове, поцеловал в лицо и медленно расстегнул ремень на моей талии. Он снял с меня всю одежду и бросил ее с кровати.

Я не понимал, почему он это делает, но без раздражающих тканей, мешающих мне, я мог гораздо более прямо извлекать его прохладу. Так что дрожащими руками я последовал его примеру, развязав воротник его нижнего белья и прижавшись к нему.

Было так прохладно и приятно.

Цзюцзяньсуй молча принял мое поведение, не проявляя сопротивления.

В то же время его руки блуждали по моей спине, наполовину напористо, наполовину осторожно. Его ладони были слегка шероховатыми, и время от времени он дразнил меня за талию своими длинными ногтями, гася пламя, горящее во мне, и одновременно снова разжигая его, вызывая ощущение одновременно приятное и невыносимое. Я не мог не издать тихий стон.

"М-м-м..."

Его движения стали более энергичными, а его руки расширили область исследования до моей талии, бедер и внутренней части бедер, ловко массируя и играя с ними.

По неизвестным мне причинам интимное место между моими бедрами становилось все более пустыми и зудящими после его движений. Как будто оно жаждало, чтобы его что-то агрессивно пронзило и толкнулось в него. В предвкушении этого оно даже излило немного влаги.

Я чувствовал, что моя кожа нагревается так сильно, что я мог даже зажечь огонь в воздухе. Мои ноги попытались сомкнуться, но остановились на полпути и в итоге обвилились и сжали талию мужчины надо мной.

Он обнял меня за плечи и спину и поднял, чтобы усадить к себе на колени. Затем он быстро снял свободную верхнюю одежду со своего тела и сбросил ее с кровати, снова сильно прижав меня к своей груди.

Внезапно чья-то рука протянулась прямо между моих бедер. Прежде чем я успел среагировать, кончики пальцев уже коснулись моей дырочки. Воспользовавшись моей липкой влагой, они ходили кругами, навязчиво массируя вход.

«—!!!»

Как будто выключатель для включения пламени вожделения по всему моему телу был сконцентрирован в одном месте, я вдруг почувствовал неудержимое наслаждение, поднимающееся во мне, которое было чрезвычайно зудящим и волнующим. Мое дыхание остановилось на секунду, а потом я ахнул еще сильнее. Вся сила моего тела ушла в никуда, и вскоре моя талия опустилась в постель.

Я не знал, то ли это тепло моего тела передавалось Цзюцяньсую, то ли самому Цзюцяньсую становилось все жарче, но прежде чем я успел это понять, грудь, на которую я опирался, потеряла свою первоначальную прохладу. Но даже так, я все еще не мог не встать рядом с ним и не прижаться к нему носом, как будто это было частью моего инстинкта желать чего-то от него.

Что еще более странно, так это то, что мои соски, когда они терлись о его сильные грудные мышцы, чувствовали себя так хорошо, что я вздрогнул. Я чувствовал, как будто моя кровь закипела, и даже моя дырочка начала дрожащим образом сжиматься, пока её массировали по кругу.

Затем два пальца прорвались через мой вход и проникли в меня.

«Ааа... ха».

Я услышала свой беспомощный стон, а между ног стало еще больше влаги.

Цзюцяньсуй тщательно избегал шанса травмировать меня ногтями и массировал мои внутренние стенки кончиками пальцев под разными углами. Его пальцы копались и зацеплялись внутри меня. За несколько движений он сделал меня мягким и влажным изнутри и снаружи.

Этого не достаточно. Я хочу больше.

Я хочу больше. Я хочу чего-то большего и более грубого. Это единственный способ утолить мое бушующее, зудящее желание.

Мои инстинкты взяли верх над моим телом, я дрожал и тряс талией, ища большего удовлетворения, но пальцы в моем теле внезапно остановились.

В нетерпении я сжал свое отверстие, но палец тут же выскользнул из меня.

«Хм... нет...» Обильный пот стекал с моего лба в глаза, затуманивая зрение. Сквозь поднимающийся пар пота от тепла моего тела я видел, как обнаженная грудь передо мной немного отодвинулась, она наклонилась к изголовью кровати, как бы выискивая что-то.

Вскоре она вернулась в исходное положение, и чья-то рука сильно хлопнула меня по заднице, издав очень четкое «па...». Это принесло мне и онемение, и боль одновременно, и поднялась еще одна волна жара.

— К чему спешка? — спросил он, его голос тоже стал низким и хриплым. Когда он сказал это, его ладони схватили мои бедра и раздвинули ягодицы, обнажая мягкую и влажную дырочку.

В это время мое отверстие было чрезвычайно чувствительным. Даже простой контакт с воздухом был для меня жестокой провокацией. Не в силах совладать с собой, я выпустил из горла недовольный стон.

Что-то пришло. Не дав мне времени подготовиться, оно внезапно начало дюйм за дюймом проникать в мое тело. Холодное и тяжелое. Не очень толстое, но очень длинное, как будто оно было бесконечным. Оно терлось о мои внутренние стенки и сжималось до такой глубины, которую раньше никогда не исследовал.

У меня внутри было слишком жарко, а незванный гость слишком холоден, поэтому каждый дюйм вторжения в меня вызывал чрезвычайно сильный и ни с чем не сравнимый экстаз.

Пальцы ног то вытягивались и выпрямлялись, то снова сгибались от невыносимого удовольствия, оставляя на простыне мягкое месиво. Я тяжело сглотнул и задержал дыхание, и только пока эта штука не оказалась в моем самом глубоком и смертельно опасном месте, я резко отпустил напряжение в своем теле.

Мое пламя похоти было подавлено понемногу, и некоторые из моих чувств временно вернулись ко мне. С моим затуманенным разумом я понял, что то, что я только что принял в себя, казалось... нефритовым дилдо.

Более того, Цзюцзяньсуй лично ввел его.

Мое раздражение и стыд существовали лишь мгновение, когда нефритовый фаллоимитатор, который постепенно нагревался от моей влаги и удерживался за конец, начал растирать мою нежную плоть маленькими кругами. Гладкая круглая нефритовая головка снова и снова касалась моего сладкого места, вызывая огромное удовольствие, словно огонь, пробегающий от моего копчика к макушке, разбивая мои с трудом завоеванное сознание на куски.

Резьба на нефрите была изысканной. Тело нефрита было слегка вздернутым, с многочисленными выпуклостями и канавками, которые с большой точностью подходили к каждому чувствительному месту моего тела. Он безжалостно трахал меня. Хотя он был невелик, я чувствовал, что скоро лопну от его ударов.

Все мои активные нервы, казалось, были сосредоточены между бедрами. Растирание моего ядра, которое я был вынужден испытать, становилось все быстрее. Агрессивные толчки, от которых я не мог отказаться, становились все глубже. Все, что я мог сделать, это позволить болезненному, покалывающему и зудящему удовольствию проникнуть в каждый нерв моего тела, наблюдая, как моя волна похоти поднимается все выше и выше, пока полностью не поглотит меня.

Цзюцяньсуй тяжело дышал мне в шею. Он не сказал ни слова, но его рука активно погружалась в мое тело. В его объятиях я был совершенно безразличен. Сначала я мог умолять о пощаде своим дрожащим голосом, но, в конце концов, мне было почти невозможно даже издать звук.

Даже без прикосновения моя эрекция уже несколько раз освобождалась. Мое грязное семя покрыло живот Цзюцяньсуя и промокло его штаны, но никого из нас это не беспокоило.

Оказалось, что экстремальное наслаждение также может обернуться болью и пыткой. Мой голос постепенно был искажен плачем. Даже во время после моего пика нефритовый фаллоимитатор в моем теле никогда не прекращал свои атаки.

Невозможно было сказать, чье тело горячее, и невозможно было узнать течение времени.

Я беспомощно обнял за плечи мужчину передо мной, рыдая и примиряясь со случившимся.

Прим: Фаллоимитаторы были найдены археологами еще во времена Западной династии Хань как часть погребального инвентаря для принца.

<http://bllate.org/book/14094/1239604>